

КАРТИНЫ АПОЛЛИНАРИЯ ГОРАВСКОГО НА АКАДЕМИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКЕ 1853 ГОДА

Национальный художественный музей Республики Беларусь обладает хорошей коллекцией произведений белорусского художника XIX века Аполлинария Горавского (1833–1900), которая насчитывает 18 живописных и 2 графических произведения. Можно говорить, что на сегодняшний день музей владеет самым большим собранием произведений, затрагивающим практически все периоды творчества художника.

К ранним, еще ученическим работам относится крупноформатное полотно Горавского «Пейзаж с рекой и дорогой» 1853 года (холст, масло, 139х209 см., НХМ РБ, ЖБ-26), созданное на 3 году обучения в Санкт-Петербургской Академии художеств. Картина была приобретена музеем в 1974 году у московского коллекционера И.С. Ларионова и находилась в плохом состоянии сохранности – два больших прорыва холста и множество мелких, многочисленных осыпи красочного слоя и грунта. С 1983 по 1989 год картину восстанавливал музейный реставратор С.В. Степаненко. В фундаментальный каталог коллекции русской живописи музея произведение было включено с тем же названием, с которым оно поступило в музей, также были ошибочно внесены неправильные размеры полотна 139х280 см. вместо 139х209 см. Картина неоднократно экспонировалась на временных выставках, а также была включена в состав основной экспозиции музея в 2010-е годы. За время нахождения в музее картине не было посвящено какого-то специального исследования, она продолжала существовать с владельческим названием, дата и авторство никогда сомнений не вызывали (картина подписана и датирована справа внизу на изображении (в две строки): *Аполлинарий Горавский / 1853*).

Илл. 1. Горавский А.Г. Вид Ручейского озера близ г. Торопца в Псковской губернии 1853. Холст, масло. 139х209 см., НХМ РБ (бывшее название: «Пейзаж с рекой и дорогой»).

Анализ произведений, созданных Горавским в 1853 году, упоминания о его работах в каталогах выставок и периодике позволили предположить, что в коллекции музея находится картина «Вид Ручейского озера близ г. Торопца в Псковской губернии», которая

экспонировалась на академической выставке 1853 года (№ 88 по каталогу) и получила 2-ю (или малую) золотую медаль.

Подробное описание этой выставки в варшавском журнале «Pamiętnik Sztuk Pięknych» дал Войцех Герсон (1831–1901), польский художник, а также художественный критик, сотрудничавший со многими варшавскими издательствами. В 1853-1855 годах Герсон стажировался в Петербургской Академии художеств и был лично знаком с А. Горавским. Герсон подробно написал о всех картинах, отмеченных академическими наградами, среди них есть описание картин Горавского «Вид Ручейского озера близ города Торопца» и «Портрета минского епископа Войткевича»¹. «2го золотую [медаль] за пейзажи получил Аполлинарий Горовский², ученик г-на Воробьева, за вид озера с заворотами и изгибами в Псковской губернии. Эта картина имеет около 2 локтей в высоту и почти 3 локтя в длину (потому что здесь все должно быть больших форматов, что отчасти является благом). В пейзаже этом дальний план и небо вышли не очень хорошо, лучшие всего получились средние планы, которые отражаются в воде, нарисованной весьма прозрачно. Первый план исполнен очень скрупулёзно, в деревьях много воздуха, особенно хорош засыхающий старый ствол в левой части картины, переданный с большим чувством. Не хватает только единства и целостности всей картины. В проработке первого плана художник искал везде блеска, даже на наиболее матовых предметах, таких как земля, кора деревьев и т.д. Благодаря этому и этот засыхающий ствол стал слишком кристалльным, почти стеклянным, а земля как бы глазированной»³ [3, с. 174].

Это описание картины в точности совпадает с изображенным на работе «Пейзаж с рекой и дорогой» из собрания музея: многоплановая композиция, «извилистое» озеро, засыхающее дерево слева. Также очевидны недочеты в композиционном построении и проработке деталей, на которые указывает В. Герсон: нестыкующиеся между собой планы, которые не собираются в единое целое, слабая проработка дальних планов и неба, тщательная, детальная прорисовка первого плана и в то же время его академическая «пересушенность», далекая от реалистического изображения.

Еще один определяющий и очень важный признак – размеры. Герсон указывает приблизительный размер 2 на 3 локтя. Согласно единицам измерения середины XIX века (по учебнику арифметики Ф. Можника 1848 года), польский локоть был равен русскому аршину, что составляло 71,12 сантиметра. Следовательно, размеры картины «Вид

¹ Местонахождение «Портрета минского епископа Войткевича» на сегодняшний день неизвестно.

² Войцех Герсон приводит фамилию Горавского в неправильном написании «Горовский». Кстати, подобное искажение фамилии встречается и у Всеволода Михайловича Гаршина (1855–1888) в описании выставки Общества выставок художественных произведений 1877 года [1, с.336]. Нужно ли усматривать в этом какую-то систему – пока непонятно.

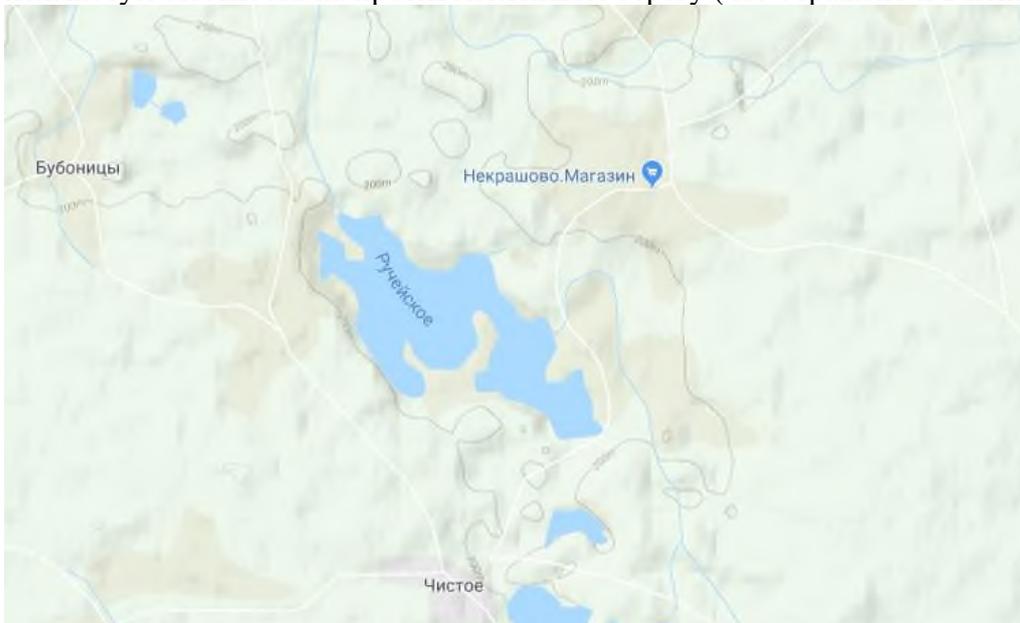
³ Изменена первоначальная пунктуация, для удобства чтения в русском языке.

Ручейского озера» были равны приблизительно 142х213 см. Размеры нашего пейзажа – 139х209 см., что соответствует упомянутым «около 2 локтей в высоту и почти 3 локтя в длину» (выделено мной – Ю.Л.). Очевидно, глазомер у Герсона, как у художника, был прекрасный – погрешность всего 3-4 сантиметра. Эти же размеры в личном деле указывает сам Горавский, упоминая этот пейзаж: «... в 1853 году произведено мною 1) пейзаж программа на младшую золотую медаль (в 3 аршина шириной) Вид Ручейского озера в Псковской губернии» (выделено мной – Ю.Л.) [2, с. 446].

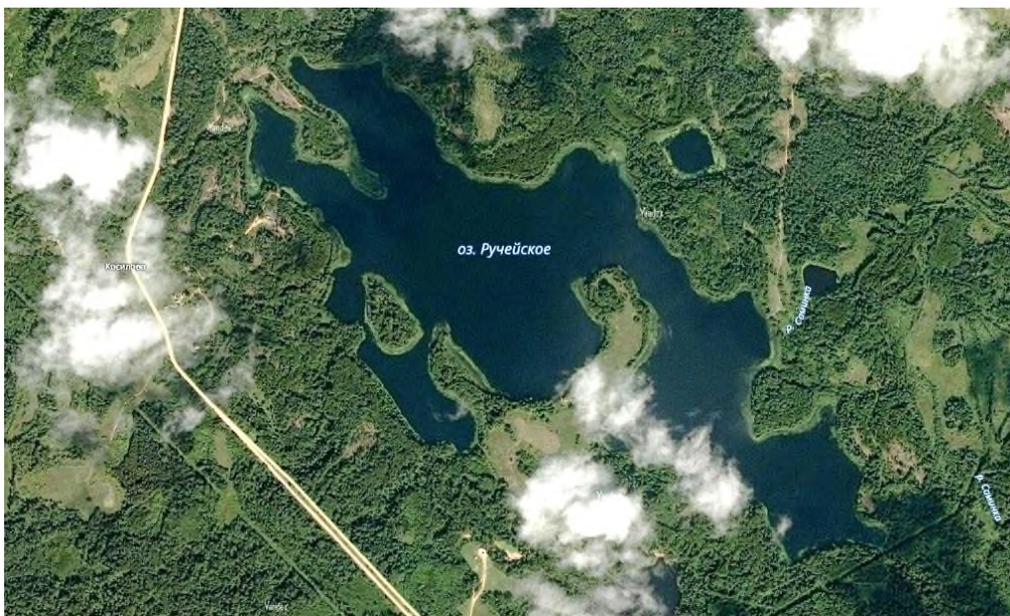
Илл. 2. Горавский А.Г. Пейзаж с рекой и дорогой. 1953. Фрагмент.

Чтобы дополнительно проверить атрибуцию мы сравнили изображение с современными видами Ручейского озера в Торопецком районе Псковской области. Спутниковый снимок показывает сложную форму озера с «заворотами и изгибами», далеко выдающимися полуостровами и двумя островами, что соответствует изображенному на картине: в левой части картины хорошо читается, частично скрытый засыхающим деревом, рельеф берега похожий или на остров, или на сильно выдающийся в озеро полуостров. Ручейское озеро на фотографиях можно спутать с рекой: небольшая ширина, «извилистые» берега, вытянутая форма. Видимо поэтому, после утраты картиной первоначального названия, водоем на картине был охарактеризован как «река». В пейзаже открывается вид на заозерные дали с относительно высокого берега. Карта рельефа показывает более высокий берег в юго-западной части озера – 200 метров над уровнем моря, а также слегка холмистую местность на противоположном берегу (что отражено и в пейзаже).

Илл. 3. Карта Ручейского озера с разметкой рельефа. Google-карты.

Стоит учитывать, что за 166 лет характер берегов изменился (они заросли), и вместо открытой панорамы на холмы с перелесками, сегодня получилось лесное озеро. Летом 1853 года Горавский работал под Торопцом, а в окрестностях города Торопца нет таких широких рек, как водоем, изображенный на картине, но зато очень много озер разнообразной формы.

Илл. 4. Спутниковый снимок Ручейского озера. Google-карты.

Два года подряд (1852 и 1853 годы) А. Горавский провел в имении своего будущего тестя, полковника Михаила Леонтьевича Бенуа (1799–1867) в селе Чистое, Торопецкого уезда [2, с. 445], которое располагалось на берегу одноименного озера. Озеро Ручейское находилось в непосредственной близости – менее 2 километров на северо-запад. К нему и сегодня ведет прямая дорога от села Чистое, проходящая вдоль юго-западного берега озера. Как было художнику не воспользоваться такой близостью расположения прекрасной природы. После первого визита в с. Чистое были созданы два пейзажа, экспонировавшиеся на академической выставке 1852 года «Два вида в Тропецком уезде, в имении Г. Бенуа (запущенный парк)», за которые Горавский был награжден Серебряной медалью первого достоинства. Один из них, купленный великим князем Александром Николаевичем, «Пейзаж с рекой» (1852, холст, масло, 96,5x75,5. Инв. ЕД-745-Х) сегодня хранится в музее-заповеднике «Царское село». А в 1853 году Горавский готовил пейзаж с природы для Академической выставки, для чего работал на Ручейском озере. Этих данных достаточно для того, чтобы утверждать, что «Пейзаж с рекой и дорогой» из коллекции НХМ РБ является пейзажем «Вид Ручейского озера близ города Торопца в Псковской губернии».

Что касается второго произведения, представленного на выставке 1853 года – «Портрет римско-католического епископа Войткевича» (№ 130 по указателю выставки). В 1852 году могилевский каноник и ректор духовной семинарии в Минске Адам Войткевич (1796–1870) был назначен на пост Минского епископа, а рукоположен в Санкт-Петербурге в феврале 1853 года. Как раз к вступлению в новую должность и был написан его портрет талантливым соотечественником, учеником Академии художеств в Петербурге Аполлинарием Горавским. Можно предполагать, что Войткевич позировал Горавскому в Петербурге, приехав на рукоположение. Как мы уже говорили, местонахождение портрета на сегодняшний день неизвестно. Идентифицировать эту картину, если она хранится как портрет неизвестного и авторская надпись на обороте была утрачена, можно будет по подробному описанию, которое дает Герсон: «*Этот же художник представил на выставке еще портрет **ЖХ**. Минского Епископа Войткевича (на обороте картины надпись: «Аполлиний Горавский писал Епископа Минского Войткевича 1853 г.» / „Apolinary Horowski malował Biskupa Mińskiego Wójtkewicza 1853 r.”). Епископ сидит над открытой духовной книгой, слегка придерживая руками страницы, книга с золотым обрезаем отлично отражается в белом мраморном столике. Портрет написан смело, а руки, кружева их обрамляющие, и книга с отражением очень правдоподобны. Голова, хоть и наклонена достаточно смело, свидетельствует о большом таланте, т.к. в ней много*

выразительности, но имеет не такую ценность как остальное, оставляет желать лучшего и не обладает такой правдивостью, как остальная картина. За этот портрет пан Горавский получил похвалу от Академии» [3, с. 174]. Есть вероятность, что портрет может находиться в каком-нибудь минском или виленском собрании, т.к. с 1869 года минская латинская епархия была ликвидирована и присоединена к Виленской епархии. В том же году Адам Войткевич переехал в Вильню и, надо полагать, портрет вместе с ним оказался там. Впоследствии Аполлинарий Горавский будет неоднократно портретировать высшее католическое духовенство. Это портреты архиепископа могилевского Игнатия Головинского (Около 1855, местонахождение неизвестно), епископа Юзефа Максимилиана Станевского (1868, Национальный музей в Варшаве). Которые, скорее всего были исполнены в Петербурге, куда был перенесен административный центр католичества на территории Российской империи.

В годы обучения Горавского в Академии художеств не только в польской периодике появляются положительные отзывы о художнике. Петербургская пресса, освещая академические выставки упоминает произведения молодого живописца, возлагая на него большие надежды. Приведем лишь некоторые из них.

«Отдел пейзажной живописи очень многолисен и разнообразен, и украшается картиною, присланной почетным вольным общником нашей Академии, знаменитым Калямом. Искусство, с которым этот художник воспроизводит мертвую природу, известно всей Европе. Присланный им пейзаж не щеголяет ни живописностью избранной им местности, ни присутствием оживленных фигур, а между тем, до того интересен, что глазами трудно от него оторваться [...] Как бы для состязания с этою картиною швейцарского художника, в вящее удивление посетителей выставки, поставлены три вида из окрестностей крепости Бобруйска нашего, без преувеличения, будущего русского Каляма, г. классного художника Горавского, обладающего кроме удивительного пейзажного таланта, еще превосходным дарованием портретного живописца. Местность их также не замечательна, как и местность, избранная Калямом, а между тем, также возвышена творчеством до возможной прелести. ... Чтобы не повторять того же, что было уже сказано о Каляме, просим кажлдого, имеющего случай, самому поверить истину, об изумительной способности нашего русского, еще очень молодого художника, обязанного своим первоначальным образованием одному из наших военно-учебных заведений» [Отечественные записки. 1855. Т. 103. № 11. – С. 36-37].

Войцех Герсон под конец описаний дает небольшую ремарку относительно внешности автора, видимо, для того чтобы несколько смягчить критические замечания по поводу картин Горавского. Интересно привести ее полностью: *“[...] молодой парень (всего 21 год), красивый, блондин, слегка курчавый; округлых черт лица и милого облика”*. Если сопоставить эту информацию с тем портретом внутреннего мира, который вырисовывается по его переписке с Третьяковым, то можно говорить, что Горавский вообще был спокойным, мягким и дружелюбным человеком.

Итак, проведенные исследования возвращают картине “Пейзаж с рекой и дорогой” их НХМ РБ авторское название, а также дают шанс на обнаружение “Портрета Войткевича” кисти Аполлинария Горавского.

Лисай Юлия Владимировна,
магистр искусствоведения, ведущий научный сотрудник Национального художественного музея Республики Беларусь

Литература:

1. Гаршин, В.М. Вторая выставка «Общества выставок художественных произведений» / В.М. Гаршин // Сочинения: Рассказы. Очерки. Статьи. Письма / Гаршин В.М. ; Сост. В.И. Прудоминский. – М.: Советская Россия, 1984. – С. 334–341.
2. Курочкин, Ю. М. Михаил Бенуа и Аполлинарий Горавский. Дружба и родство / Ю. М. Курочкин // Россия – Франция. Alliance культур : материалы XXII царско-сельской научной конференции: в 2 ч. Ч. 1. – СПб., 2016. – С. 437–450.
3. Gerson, W. Ruch obecny malarstwa. St. Petersburg / W. Gerson // Pamiętnik Sztuk Pięknych: zbiór wiadomości potrzebnych i pożytecznych miłośnikom i zwolennikom sztuki: rysunkami objaśniane, ze szczególnym względem na rzeczy krajowe. – Warszawa. 1850–1854. – S. 170-176.

Статья опубликована: Лисай, Ю.В. Картины Аполлинария Горавского на академической выставке 1853 года. / Ю.В. Лисай // Традиції і сучасны стан культуры і мастацтваў : зб. навук. арт. Вып. 2 / гал. рэд. А. І. Лакотка; Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2021. – С. 164-168.